

Для большинства послѣднихъ совершеніе архіереемъ богослуженія было новинкою и потому стеченіе деревенскаго люда въ городъ за эти дни было весьма замѣтно, а храмы, въ которыхъ совершалъ Владыка богослуженіе, были переполнены. 28 числа всеобщее бдѣніе на праздникъ Петра и Павла совершено въ монастырскомъ храмѣ, литургія въ самый праздникъ— въ Михаило-Архангельскомъ соборѣ, всеобщее бдѣніе 29-го числа—въ новой кладбищенской монастырской церкви, которая на слѣдующій день 30-го, была торжественно освящена Преосвященнымъ Архипастыремъ, въ сослуженіи мѣстныхъ священнослужителей: о.о. В. Кремлева, Н. Шангина, Г. Родимова и А. Шахова, при пѣніи архіерейскаго хора. Освященіе храма самимъ архіереемъ было для мѣстныхъ жителей настоящимъ событіемъ—и по рѣдкости совершенія его и по торжественности самаго чина. При малой вмѣстимости храма молящіеся наполняли ограду церковную; многіе стояли и за оградой, на опушкѣ лѣса, спасаясь отъ солнечной жары подъ тѣнью развѣсистыхъ сосенъ. Крестный ходъ вокругъ храма, сопровождаемый громадною массою молящихся, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, представлялъ великолѣпную картину.

Въ концѣ литургіи въ новоосвященномъ храмѣ Его Пресвященство обратился къ молящимся съ краткимъ назиданіемъ. Приводя священный рассказъ о видѣніи Іаковомъ лѣствицы и указавъ на то, что до видѣнія это мѣсто было „страшно“ для Іакова, а послѣ видѣнія названо „домомъ Божіимъ“, Владыка выяснилъ священный характеръ и высокое назначеніе новаго храма, какъ дома Божія, въ этомъ уединенномъ отъ человѣческаго жилья, незаселенномъ мѣстѣ.

Приводимъ краткія свѣдѣнія о возникновеніи этого храма, любезно доставленныя монастырскимъ священникомъ о. Г. Родимовымъ.

Новоосвященный Всѣхсвятскій кладбищенскій храмъ въ Шенкурскомъ женскомъ монастырѣ есть плодъ десятилѣтняго неуныннаго труда и старанія настоятельницы игуменіи Рафаилы.

До 1892 года Шенкурскій женскій монастырь не имѣлъ особаго кладбища и умершихъ хоронили — однихъ при самыхъ церквахъ, а другихъ подалше въ сосновой роцѣ, прилегающей къ монастырской оградѣ съ восточной стороны. Въ 1901 году, когда планъ г. Шенкурска былъ расширенъ и мимо кладбищенской роци была проведена городская улица, полиція стала настаивать, чтобы монастырь заботился приисканіемъ другого мѣста подь кладбище въ законномъ разстояніи отъ города. Вслѣдствіе ходатайства предъ городской управою, въ маѣ 1892 г. монастырю было выдѣлено 200 квадр. сажень въ сосѣднемъ сосновомъ лѣсу на востокъ по прямой линіи съ монастыремъ, за 250 сажень отъ черты городского плана и одну версту отъ самого монастыря. По полученіи мѣста сестры обители, съ помощію рабочихъ, приступили къ вырубкѣ лѣса, очистили всю площадь, кругомъ вырыли канавы и обнесли простымъ огородомъ. Мѣсто было освящено съ водруженіемъ на срединѣ его деревяннаго креста. Тогда-же у настоятельницы Рафаилы и сестеръ ея явилось пламенное желаніе построить на своемъ новомъ кладбищѣ храмъ во имя всѣхъ святыхъ. Но своихъ средствъ не было. Только твердою надеждою на Бога и Его всемогущую помощь и поддерживалось общее всѣхъ сестеръ желаніе о кладбищенскомъ храмѣ. И искренняя надежда, возгрѣваемая усердною молитвою, не посрамила ихъ. При любви и стараніи святое дѣло подвигалось впередъ. На слѣдующее-же лѣто, въ 1893 г., вмѣсто простого огорода была построена каменная отбѣленная ограда съ деревянною, окрашенною зеленою краскою, рѣшеткою. Въ оградѣ устроены святые ворота, сверху увѣнчанныя деревяннымъ обитымъ бѣлымъ желѣзомъ крестомъ и украшенныя святыми иконами: съ внѣшней стороны — Спасителя, Богоматери и Предтечи, съ внутренней — Живоначальной Троицы и Возіей Матери Троеручицы. Послѣ постройки ограды мысль о храмѣ окончательно была рѣшена и было приступлено по немногу заготовлять все необходимое къ постройкѣ,

а добрые люди поддержали это начинание своими сильными жертвами, такъ что 15-го мая 1897 г. былъ заложенъ каменный храмъ во имя „Всѣхъ Святыхъ“. Въ одно лѣто церковное зданіе вчернѣ было сложено, покрыто желѣзомъ и 14-го сентября 1897 г. увѣнчано деревянными, обшитыми желѣзомъ и вызолоченными черезъ огонь, крестами—на храмъ, на алтарѣ и колокольнѣ. Въ 1898 году работа не производилась,—просушивалось самое зданіе. Въ 1899 году зданіе внутри и снаружи было отштукатурено, выбѣлено, настланы полы и произведена прочая деревянная отдѣлка и окраска. 18-го сентября 1900 года были освящены и подняты шесть колоколовъ на колокольню. Въ этомъ-же году въ оградѣ была выстроена небольшая деревянная сторожка. Въ 1901 году былъ поставленъ иконостасъ двухъ-ярусный, деревянный, столярной работы, выкрашенный подъ малахитъ. Работалъ иконостасъ г. Цвѣтковъ за 700 рублей. Иконы въ иконостасѣ, кромѣ храмовой Всѣхсвятской иконы, писаны самими сестрами, подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ самой игуменіи Рафаилы. Христовая же икона въ иконостасѣ и аналойная пожертвованы благотворителями. Одновременно съ устройствомъ иконостаса пріобрѣталась и церковная утварь. Къ настоящему 1902 г. храмъ былъ совсѣмъ оконченъ и приготовленъ къ освященію.

Новосозданный храмъ небольшой: 13 саж. длины и 6 саж. ширины, высота—въ храмѣ 4½ сажени, въ алтарѣ и паперти 2 сажени; обошелся, при веденіи постройки хозяйственнымъ способомъ, кромѣ иконостаса и колоколовъ, въ 10000 рублей, собранныхъ отъ добрыхъ-дѣтелей, между которыми самыя крупныя жертвы принадлежатъ супругамъ Я. А. и А. А. Бѣляевскимъ изъ Архангельска. Храмъ отопляется 2-мя печами. На западной стѣнѣ храма устроены хоры. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ икона Спасителя въ рѣзной иконостасной съ украшеніями кіотъ, работы сестеръ. За жертвенникомъ икона „Софія—Премудрость Божія“—живописный снимокъ, взятый изъ Соловецкаго монастыря. Колокольня устроена надъ папертію, одноярусная въ 4 просвѣта.

Въ общемъ новый монастырскій кладбищенскій храмъ устроенъ въ видѣ корабля, въ византійскомъ стилѣ. Какъ по внѣшнему своему виду, такъ и по внутреннему убранству онъ производитъ пріятное впечатлѣніе и служитъ лучшимъ украшеніемъ окраины г. Шенкурска.

Вопросъ о перенесеніи каменнаго Благовѣщенскаго собора съ берега р. Ваги, составляющій для жителей Шенкурска предметъ огромной важности, все еще далекъ отъ своего разрѣшенія. Въ настоящее время разстояніе между колокольною собора и краемъ берега рѣки дошло уже до 14 сажень (а въ одномъ пунктѣ уже меньше на $\frac{1}{2}$ аршина), т. е. до той предѣльной нормы, которая, по заключенію Строительнаго Отдѣленія Арх. Губ. Правленія въ 1898 году, можетъ быть допущена для безопаснаго существованія собора на прежнемъ мѣстѣ. По словамъ достовѣрныхъ людей, мѣстный исправникъ намѣренъ сдѣлать донесеніе о закрытіи собора для богослуженій въ виду угрожающей опасности отъ осыпанія берега. Прихожанамъ въ такомъ случаѣ предстоитъ лишиться возможности посѣщать свой храмъ въ зимнее время, такъ какъ приступить безотлагательно къ перенесенію собора на другое мѣсто нынѣ же они не могутъ за недостаточностью средствъ: въ распоряженіи Комитета по изысканію средствъ на перенесеніе имѣется лишь немного болѣе 5 тыс. рублей, тогда какъ по проекту, принятому общимъ сходомъ прихожанъ, переносъ стараго собора и сооруженіе новаго должно обойтись въ 50 тыс. рублей. При такомъ положеніи дѣла, съ цѣлью отдалить срокъ закрытія собора, Комитетъ по изысканію средствъ и прихожане остановились на слѣд. мысли: просить разрѣшенія подлежащаго начальства снять верхнюю часть каменной колокольни, около 5 саж., до уровня кровли Сергіевскаго придѣла собора; тогда тяжесть всей массы храмоваго зданія значительно уменьшится и, можетъ быть, берегъ дозволитъ стоять собору и при разстояніи